

Владимир Лепехин

Директор Института ЕврАзЭС, член бюро Научного совета РАН
по евразийской экономической интеграции (Россия)

Обретение способности понимать

Современное общество в поисках правды и смысла жизни давно вышло за рамки того списка нравственных ценностей, который определен Евангелием. Россия — не исключение. И поскольку наблюдаемый сегодня выход российского социума за границы библейских установлений сопровождается и предопределяется не развитием духовно-нравственной сферы, но преимущественно её деградацией, для граждан нашей страны первостепенное значение приобретают вопросы сохранения и укрепления тех или иных ценностей: моральных императивов, норм, принципов и ориентиров, составляющих основу всей общественной жизни.

Новые системы ценностей, как известно, формируются не на пустом месте и не создаются искусственно — на теологических кафедрах или в кабинетах академических ученых и разного рода идеомейкеров правящего режима и его пропагандистов. Они, с одной стороны, являются отражением и выражением соответствующих онтологий, с другой — становятся важнейшей частью тех или иных естественным образом формирующихся в обществе идеологических конструктов. Вот почему, прежде чем предлагать обществу какую-либо программу действий, субъект действия обязан соотнести свою программу со всеми уровнями и парадигмами объяснения и понимания происходящего, с существующими в обществе (в нашем случае — в России) потребностями, возможностями, необходимостями и целесообразностями, а также с содержанием и особенностями укорененного в народе понимания Добра.

Всякий идеологический концепт не может не опираться на соответствующие социокультурные традиции и политико-правовые модели поведения людей (Онтология), на существующую в обществе научно-мировоззренческую базу (гносеология), а также на ту или иную систему ценностей (аксиоматику).

Аксиоматика, с одной стороны, представляет собой, как мы уже заметили, объективное отражение кон-

кретных онтологических сущностей, а с другой — является следствием тех представлений о мире (гносеологии), которые вытекают из субъективных интересов и предпочтений авторов разного рода идей и концептов, предопределяемых целями и особенностями познания и последующего действия. В свою очередь, взаимосвязь и взаимодействие онтологии и гносеологии сущего проявляются на трех уровнях взаимодействия субъекта и объекта исследования:

- уровне описания (констатации) существующего,
- уровне его объяснения (интерпретации) и
- уровне понимания происходящего, предполагающего анализ и синтез получаемых данных и интерпретаций.

Анализируя процессы, характеризующие эволюцию (восхождение) знания от восприятия и фиксации объектов до понимания их сути, признаков и назначения, следует сказать, что в современной России нет недостатка в констатациях, причем, в самых объективных и конкретных — каких угодно. И журналисты, и политики, и чиновники давно преуспели в информировании общества о существующих сегодня в нашей стране проблемах и недостатках и, что важно, из всех этих констатаций следует, в конечном счете, очевидный вывод о том, что «так дальше жить нельзя!» Разумеется, правящая в России олигархическая бюрократия, не заинтересованная в трансляции сего очевидного вывода, часто либо игнорирует «некомпетентное» мнение «толпы», либо стремится приукрасить действительность, хотя заменить нынешнее видение большинством населения множества все более осознаваемых проблем каким-то альтернативным видением она (бюрократия) пока не в состоянии — ну хотя бы в силу отсутствия в стране эффективной цензуры и присутствия в ней такого альтернативного источника информации, как Интернет, а также в силу того обстоятельства, что называть черное белым — в то время

как во все более транспарентном обществе все видят, что черное — это черное, — весьма рискованно для собственной и без того сомнительной репутации (...)

Таким образом, в новорусской России нет недостатка в констатации тех или иных фактов, однако в ней нет и недостатка в объяснениях (интерпретациях) их причин и последствий. Более того, именно на уровне интерпретаций начинается пространство субъективного, так как любой комментатор и интерпретатор стремится объяснить (на самом деле — с выгодой для себя представить) «черное» любым заинтересованным образом — так, что оно «еще чернее, чем кажется» или, напротив, «не такое уж оно и черное, как кажется на первый взгляд».

На сегодня корпорации власти удается интерпретировать большинство существующих в России проблем в свою пользу — существенно сглаживая и принижая колоссальные по своему масштабу промахи и недостатки и явно преувеличивая и превознося весьма скромные успехи и достижения. Между тем, транслируемые повсеместно комментарии политиков и чиновников к тем или иным решениям власти все меньше устраивают население, так как не дают ПОНИМАНИЯ причин и самой сути происходящих сегодня в России процессов.

Заметим, что большинство нынешних российских кандидатов в «идеологи» — лишь интерпретаторы складывающейся в стране ситуации, красиво и подчас интересно «объясняющие» происходящее, на самом деле — пропагандирующие выгодные тем или иным политическим силам суждения и схемы. Один из самых ярких интерпретаторов-пропагандистов — писатель-имперец Александр Проханов... Надо сказать, что великий писатель и публицист, каким, без преувеличения, является главный и бессменный редактор частно-государственной газеты «Завтра», в своих сверхсубъективных и мегаакцентированных оценках происходящего нередко (а в последнее время все чаще) выходит за рамки привычных пессимистично-критических комментариев, широкими мазками рисуя красочный и архипозитивный образ будущей России-Империи. Однако же его политические эссе не дают главного — ПОНИМАНИЯ не только причин провала всех существовавших в мировой истории имперских проектов (кроме тех современных империй, которые основаны на экстерриториальном и экснациональном принципах, в первую очередь, — вступивших в схватку «империй» доллара и евро и формирующейся ныне империи юаня), но также механизма, технологий, а главное — цели формирования очередной российской национально-территориальной Империи на осколках предшествующей — советской — имперскости. Они не побуждают людей к конкретному и позитивному действию, так как далеки от того, чтобы способствовать пониманию самого смысла реализации в России имперского проекта, который — как его ни крути — не даст нашей державе ничего, кроме скатывания в архаику и эскалации новых противоречий, столкновений и неизбежных позорных поражений — вплоть до окончательного.

В принципе, понимание происходящих в мире и в стране процессов — это прерогатива науки, а не про-

паганды или публицистики. Но общественные науки сегодня в России не в чести, что объяснимо: в советское время эти науки были подменены все теми же наукообразными и идеологизированными интерпретациями — историческим материализмом, марксистско-ленинской философией, научным коммунизмом и т.п. Между тем подмена научного знания в СССР, а теперь и в новой России нестройными и фрагментарными псевдонаучными квазитеориями и переводами западных учебников с языка либеральных предложений на язык новорусского спроса не означает, что общественных наук на самом деле не существует. Проблема лишь в том, что эти науки в современной России не востребованы и даже, по факту, блокированы, поскольку новый политический класс форму-

Совершить переход от интерпретации какого-либо события к реальному пониманию его причин и сути, в принципе, не сложно

лирует заказ на прямо противоположное: на заданные в определенных параметрах наукообразные и пустопорожние комментарии к событиям, а также на акцентированные прогнозы, маскирующие истинную суть происходящих в обществе антинародных процессов и формируемые на основе разного рода астрологических, библейских и иных «предсказаний» и фальсифицированных опросов, а не профессионального и непредвзятого анализа происходящего.

Но как обеспечить понимание происходящего, не прибегая к научному знанию, ибо вызывающие к интуиции («зову сердца») метафизика и разного рода «пророчества», а тем более пропаганда, предоставляя человеку иллюзии интеллектуальной опоры, понимания явно не обеспечивают? («Пророчества — ложь», — утверждал один из героев фильма «Матрица» Морфеус. — «Они — один из способов обеспечения контроля».) И как от понимания сути наблюдаемых процессов и явлений перейти к формированию Национальной идеи — той самой идеи, которая призвана не просто сподвигнуть население страны или какие-то социальные группы на совершение неких нужных корпорации власти и отдельным политикам действий, но раскрыть глаза большинству граждан Российской Федерации на подоплеку и истинные причины происходящих в стране и в мире процессов и событий, а затем мобилизовать (в хорошем смысле) людей на реализацию важных и действительно общенациональных дел?

Совершить переход от интерпретации какого-либо события к реальному пониманию его причин и сути, в принципе, не сложно. Это примерно так же, как пе-

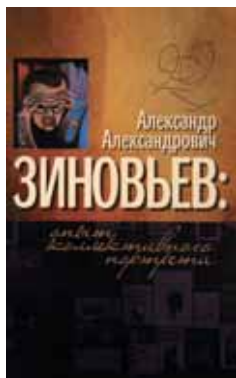
Труды Александра Зиновьева — часть фундамента того грандиозного здания новой российской социально-политической мысли, проект которого уже подготовлен, и не сегодня-завтра начнется его возведение

рейти от выдвижения гипотезы сначала к эксперименту, а затем — на основе полученных результатов — к её научному доказательству. Иное дело — переход от науки к идеологии. Этот переход далеко не так прост,

как кажется мыслителям-неофитам с техническим или околочеловеческим образованием, и его в современной России не совершил пока никто. Последний из тех ярких публицистов и ученых, кто пытался решить подобную задачу, был российский социолог и логик Александр Зиновьев, однако и его усилия, связанные с попытками реанимировать марксистскую парадигму когнитивного действия в новых постмарксистско-постсоветских условиях была изначально обречена на неудачу: реализация подобной конструкции на современной, «расцивилизованной» российской почве доказала полную её (парадигмы) непригодность задолго до того, как Зиновьев взялся за определение контуров новой «научной» идеологии.

Впрочем, это не значит, что зиновьевское наследие находится в стороне от формирующейся в России (выражаясь языком Макса Вебера) «понимающей социологии». Напротив: труды Александра Зиновьева — часть фундамента того грандиозного здания новой российской социально-политической мысли, проект которого уже подготовлен, и не сегодня-завтра начнется его возведение.

Книжные новинки

Александр Александрович Зиновьев. Опыт коллективного портрета. Редакторы: Зиновьева Ольга, Назаров Олег, Юдинкова Г. М.: Канон+, 2013. — 360 с.

Книга подготовлена в связи с 90-летием выдающегося русского мыслителя и писателя Александра Александровича Зиновьева. Она представляет собой ответы людей, знавших его, на анкету из девяти вопросов. Авторы создают коллективный портрет Зиновьева; характеризуют его человеческие качества, научные и литературные достижения, воссоздают атмосферу, в которой он жил и трудился. В приложении дана хроника основных событий жизни Зиновьева. Книга предназначена для всех, кто интересуется его личностью и творчеством.

Зиновьев А.А. Гомо советикус // Роман-газета, № 18, 2013.

Предисловие автора: «Эта книга — о советском человеке как о новом типе человека, о гомо советикусе, или, короче говоря, о гомососе. Мое отношение к этому существу двойственное: люблю и одновременно ненавижу, уважаю одновременно презираю, восторгаюсь и одновременно ужасаюсь. Я сам есть гомосос. Потому я жесток и беспощаден в его описании. Судите нас, ибо вы сами будете судимы нами». Мюнхен, 1981